

"Он погиб, а его объявили беглецом". Как семьи российских военных лишают выплат

04 августа 2026

 Приоритетный источник в Google

Российские военнослужащие, иллюстративное фото

Российских военных, пропавших во время боевых заданий и, вероятно, погибших, командование объявляет самовольно оставившими часть (СОЧ). После издания такого приказа военнослужащему прекращают начислять денежное довольствие, а его семья не может оформить выплаты, положенные родственникам пропавшего без вести или погибшего. Только федеральные компенсации за гибель военного в 2026 году составляют около 14,2 миллиона рублей.

В июле об одном из таких случаев [рассказал](#) депутат Госдумы от Томской области Владимир Самокиш. К нему обратилась жена военнослужащего, который сообщил, что уходит на боевое задание, а затем перестал выходить на связь. Спустя месяц его командир издал приказ, согласно которому пропавший военный самовольно оставил часть. Семье перестали перечислять его денежное довольствие, а дети лишились социальной выплаты, предусмотренной для детей пропавших без вести военнослужащих.

Обращение томского депутата по поводу пропавшего военного, ошибочно признанного СОЧ

Сообщения о похожих историях регулярно появляются в чатах и пабликах, где родственники разыскивают пропавших военных. Они описывают одну и ту же последовательность: военнослужащий перестает выходить на связь после боевого задания, а спустя несколько дней или недель командование объявляет его самовольно оставившим часть. Добиваться отмены такого приказа родственникам приходится через военную полицию, прокуратуру и суд.

|"Признали СОЧ задним числом"

По оценке правозащитника **Юрия Рогожина**, примерно в 95% известных ему случаев обстоятельства исчезновения указывали, что военнослужащий мог быть тяжело ранен, попасть в плен или погибнуть, а не покинуть часть.

– У матерей и жен остаются скриншоты сообщений о том, что военнослужащий ушел на боевое задание. Сослуживцы подтверждают, что он участвовал в наступлении или отступлении, был ранен и остался на поле боя. Но командир все равно объявляет его самовольно оставившим часть. Иногда – уже на следующий день. То есть никакого подобия расследования даже не проводят, – говорит Юрий Рогожин (имена собеседников редакции изменены по соображениям безопасности).

Сына **Марины** из Кузбасса записали в СОЧ через три дня после того, как он ушел на боевое задание.

– Он вышел на задание 20 июля 2025 года, а с 23 июля уже числился в СОЧ. Но 20 июля он еще связывался со мной: прислал фотографию с передовой, потом написал, что легко ранен. Рядом с ним пролетел дрон, а в трех метрах взорвался беспилотник-камикадзе. При этом 30 июля замполит уверял меня: "Не переживайте, с сыном все хорошо, будет возможность – выйдет на связь". О том, что его записали в СОЧ, я узнала сама, когда дозвонилась на горячую линию Минобороны. Получается, этот статус ему присвоили задним числом, – рассказывает Марина.

Марина решила через суд добиваться признания сына пропавшим без вести, а затем погибшим. Только спустя год замполит части начал отвечать на ее

сообщения и признал, что эвакуировать людей с участка, где пропал военный, было невозможно.

– Но как тогда он мог самовольно уйти с этого участка? Там до сих пор идут интенсивные бои. Только сейчас мы дошли до суда по делу о признании сына пропавшим без вести. Потерян год и потрачено 200 тысяч рублей. У многих жен с детьми таких денег нет. Они пишут жалобы в часть и Минобороны, но почти ничего не добиваются, – говорит Марина.

Статусы пропавшего без вести и самовольно оставившего часть влекут совершенно разные последствия для семьи. В первом случае родственники могут продолжать получать денежное довольствие военнослужащего и оформить предусмотренные государством меры поддержки. После присвоения статуса СОЧ довольствие прекращают, а семья должна сначала добиться отмены приказа командования.

По словам Рогожина, присвоение статуса СОЧ позволяет командованию не проводить полноценное разбирательство об исчезновении военного.

– Чтобы признать военнослужащего пропавшим без вести, командование должно провести разбирательство: собрать доказательства, опросить сослуживцев, направить запросы, уведомить родственников и издать приказ. Гораздо проще записать человека в СОЧ и сообщить, что его местонахождение неизвестно, а самого его разыскивают. На каждом таком псевдоСОЧ российские власти экономят до 13 миллионов рублей! И умножьте цифру на несколько тысяч в месяц, – объясняет Рогожин.

|" Легче записать в СОЧ – и платить семье не нужно"

Лариса из Ростовской области осталась без денежного довольствия мужа в том же месяце, когда его объявили самовольно оставившим часть. Он пропал 25 декабря 2025 года во время боевого задания. На следующий день Ларисе позвонили его сослуживцы и сообщили, что муж, вероятнее всего, погиб. Командир также подтвердил, что тот находился на задании и покинуть позицию самостоятельно не мог.

– Как мне добиваться изменения его статуса, если у меня двое детей, а младшая – грудничок? Душой надеюсь, что муж в плену, но понимаю, что он, скорее всего, погиб. Сослуживцы говорили, что на месте, где он находился, было такое месиво, что шансов почти не осталось. Командир признал: да, муж был на боевом задании, бежать ему было некуда. Но его все равно записали в СОЧ, – говорит Лариса.

За прошедшие с тех пор полгода она обращалась в Минобороны, прокуратуру и администрацию Ростовской области, но добиться изменения статуса мужа не смогла.

– В нашей части 52892 (в/ч Донецкой области, Горловка) пропавших постоянно записывают в СОЧ. В каком бы чате родственников я ни оказалась, обязательно встречаю еще одну женщину, чей муж служил в этой части. Многие находятся в декрете и не работают. Как только военного объявляют СОЧ, его довольствие перестают перечислять. Я потеряла даже льготную очередь в детский сад. Работать сейчас не могу, денег нет, а мужа, который пропал на войне, еще и обвинили в бегстве, – говорит Лариса.

Пока военного официально не признают пропавшим без вести или погибшим, родственники не могут оформить связанные с этим выплаты и меры поддержки.

– Выплаты прекращаются, даже если военнотружущий распорядился перечислять деньги беременной жене, больной матери или другому родственнику. Семья не может получить и компенсацию за гибель, пока смерть официально не установлена. Родные военного в таком статусе также автоматически исключаются из квот на поступление в университет, детсады и многое другое. При этом люди, которые, судя по обстоятельствам, давно погибли, месяцами продолжают числиться СОЧ. У родственников нет денег на судебные разбирательства, а найти адвоката, готового бесплатно вести такое дело, почти невозможно, – говорит правозащитник Юрий Рогожин.

Сумма, которую государство не выплачивает родственникам пропавшего, может значительно превышать названные правозащитником 13 миллионов рублей. Пока военнотружущий официально числится пропавшим без вести, семья имеет право получать его денежное довольствие. По словам жен военных, с которыми поговорила редакция Сибирь.Реалий, в их случаях оно составляло 160–180 тысяч рублей в месяц. После присвоения статуса СОЧ эти выплаты прекращаются.

Федеральные единовременные выплаты семье погибшего военнотружущего в 2026 году составляют около 14,2 миллиона рублей. В эту сумму входят единовременное пособие в размере 5 524 892 рублей, страховая выплата в размере 3 683 262 рублей и установленная указом президента выплата в пять миллионов рублей. Кроме того, во многих регионах предусмотрены собственные компенсации, размер которых может достигать трех миллионов рублей.

По мнению Рогожина, статус СОЧ выгоден не только командованию, которое избавляется от необходимости разбираться в обстоятельствах исчезновения, но и

Минобороны, которому не приходится выплачивать семье довольствие и компенсации.

| "Ищет жена, мама, сестра"

Оценить, сколько пропавших военных ежемесячно объявляют самовольно оставившими часть, невозможно: Минобороны не публикует таких данных. При этом статус СОЧ, присвоенный приказом командования, не означает, что в отношении военнослужащего уже возбудили уголовное дело по статье 337 УК РФ. Нет в открытом доступе и сводной статистики о том, сколько таких приказов впоследствии отменили прокуратура или суды.

О масштабе явления позволяют судить утекшие списки и сообщения родственников в соцсетях и мессенджерах. По данным ["Важных историй"](#) на конец 2024 года, в двух списках военнослужащих, объявленных дезертирами или самовольно оставившими часть, содержалась 49 001 уникальная запись. Почти 300 человек из этих списков позднее были отмечены как погибшие, пленные или пропавшие без вести.

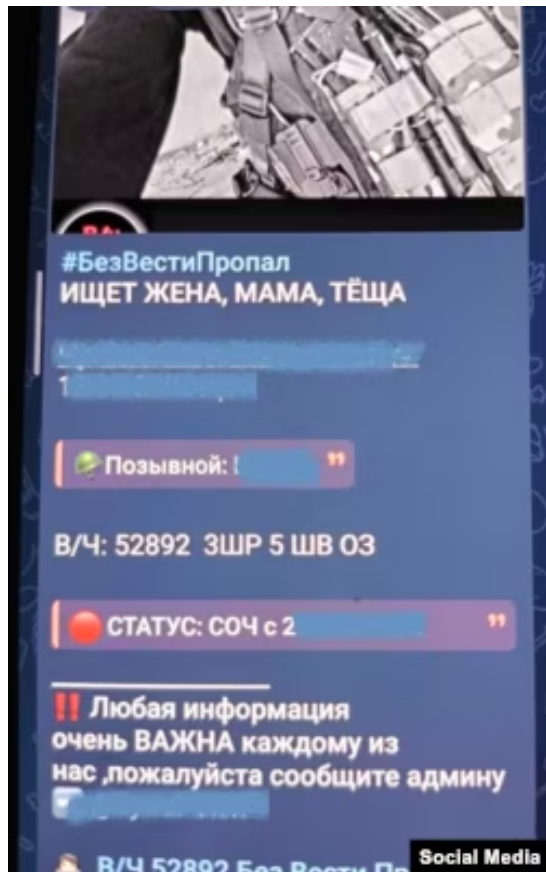
В одном из чатов, объединяющем семьи пропавших военнослужащих из одной части в Донецкой области, корреспондент Сибирь.Реалий насчитал с начала 2026 года в среднем по 26 новых сообщений в месяц с пометкой СОЧ. В июле таких публикаций было больше 30.

Многие объявления начинаются одинаково: "Ищет жена", "Ищет мама", "Ищет сестра". Родственники публикуют имя, фотографию, дату рождения, позывной, номер части и дату, с которой пропавший числится в СОЧ. Они ищут сослуживцев, пытаются восстановить обстоятельства последнего боевого задания и найти другие семьи из той же части, чтобы вместе обращаться в прокуратуру или подавать коллективный иск.

Участницы таких чатов говорят, что особенно много подобных объявлений появилось в конце 2025 года.

– Чаще всего ищут матери и жены. В декабре сообщения публиковали буквально пачками. Сейчас их снова стало больше, – говорит Лариса, которая следит за двумя чатами пропавших. – Среди них много раненых, которых забирали из госпиталей, или военнослужащих, которых группами увозили с полигона. После этого они переставали выходить на связь, а затем оказывалось, что их записали в СОЧ.

В чатах родственники распространяют составленные на собственном опыте инструкции для тех, чьего близкого могли ошибочно объявить самовольно

Пост родных пропавшего военного, ошибочно признанного СОЧ в закрытом чате

оставившим часть.

– Нужно собрать все подтверждения того, что человек отправился на боевое задание: его сообщения, скриншоты переписки, свидетельства сослуживцев. Затем обратиться к командиру части и в военкомат, подать заявление о розыске в военную полицию и жалобу в военную прокуратуру. К жалобе приложить все собранные доказательства, – перечисляет Марина. – Ответа иногда приходится ждать семь-восемь месяцев. Часто прокуратура встает на сторону командования и сообщает, что нарушений не обнаружила. Тогда приходится снова писать жалобы, искать новые свидетельства, а после этого обращаться в суд.

Для сдачи образцов ДНК родственникам официально рекомендуют обращаться в ближайший военный комиссариат.

Генетический материал необходим для сопоставления с данными о неопознанных погибших.

По словам Рогожина, обращение к депутату или региональному уполномоченному по правам человека иногда помогает ускорить проверку, однако даже после этого семье может потребоваться обращение в суд.

– Иногда помогает обращение к омбудсмену или местному депутату, как произошло в Томске. Если история получает огласку, военная прокуратура может ответить быстрее – например, через полгода. Потом начинается суд, который способен занять еще столько же. Потребуется адвокат, а значит, снова деньги. Добиться изменения статуса возможно, но это отнимает огромное количество сил, времени и средств, – говорит правозащитник.

Марина начала добиваться изменения статуса сына почти сразу после его исчезновения. За год она сменила двух адвокатов, потратила около 200 тысяч рублей и только летом 2026 года дошла до суда.

– Я почти сразу стала добиваться изменения статуса. Мне повезло: у меня были знакомые адвокаты и деньги на их услуги. Но уже сменила двух юристов – специалистов в таких делах мало, а некоторые просто дерут деньги. Я понимала,

что процесс может занять годы. Так и вышло: уже лето 2026 года, второй год я не слышу от сына: "Мама, я живой", а он до сих пор числится в СОЧ.

Материалы по теме

"Никто переживать не будет". Как набирают в "мясные штурмы"

"Помиловали, еще и денег дали". Серийные убийцы возвращаются на войну

Война против прибыли. Как Россия один за одним теряет регионы-доноры

"Он вам не сын". Суды помогают бюджету экономить на "гробовых"

"Бичей и алкашей почти не осталось". Контракты с Минобороны "по пьяни"